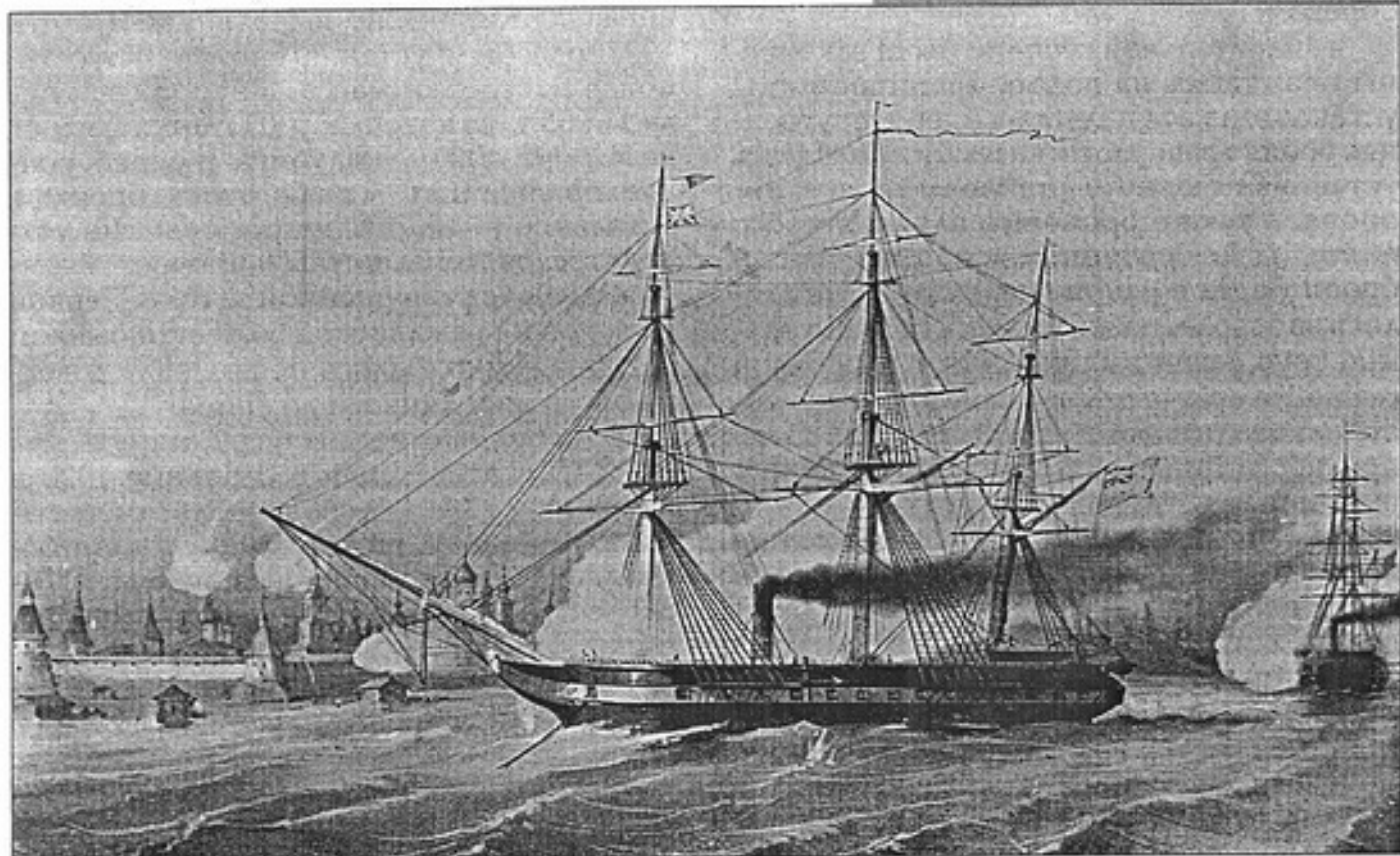

Оборона Соловецкого монастыря в 1854 году

А.В. Шматков

Бомбардировка Соловецкого монастыря английскими кораблями в июле 1854 года. Репродукция с литографии в «Русском художественном листке», издание В.Тимма

Соловецкий монастырь, основанный в начале XV века преподобными Савватием, Зосимой и Германом, — один из древнейших исторических и культурных памятников России¹. За свое долгое существование монастырь накопил огромное количество ценностей различного характера. Этот факт, наряду с выгодным географическим положением Соловецкого архипелага на Белом море для контроля торговых коммуникаций, особенно после основания в 1584 году Архангельска, делал монастырь лакомым куском для противников Российского государства.

Вступление в 1853 году Великобритании и Франции в Крымскую (Восточную) войну на стороне терпящей поражение Турции предопределило нарастание активности флотов этих государств — и не только на черноморском театре военных действий. Первые сведения об объявлении Архангельской губернии на военном положении и о грозящей монастырю опасности были доставлены в монастырь 16 апреля 1854 года. Указ Священного Синода предписывал переслать в Архангельск все ценности, имеющиеся у монастыря, а также принять все меры для повышения его обороноспособности. Таким образом, монас-

©А.В.Шматков, 2002.

тырь становился крепостью, а настоятель монастыря архимандрит Александр² — фактическим комендантом крепости. Через него передавались все военные приказы высшего командования, ему подчинялся начальник инвалидной команды, бывшей при монастыре. Впрочем, Александр не оставлял и своего основного занятия.

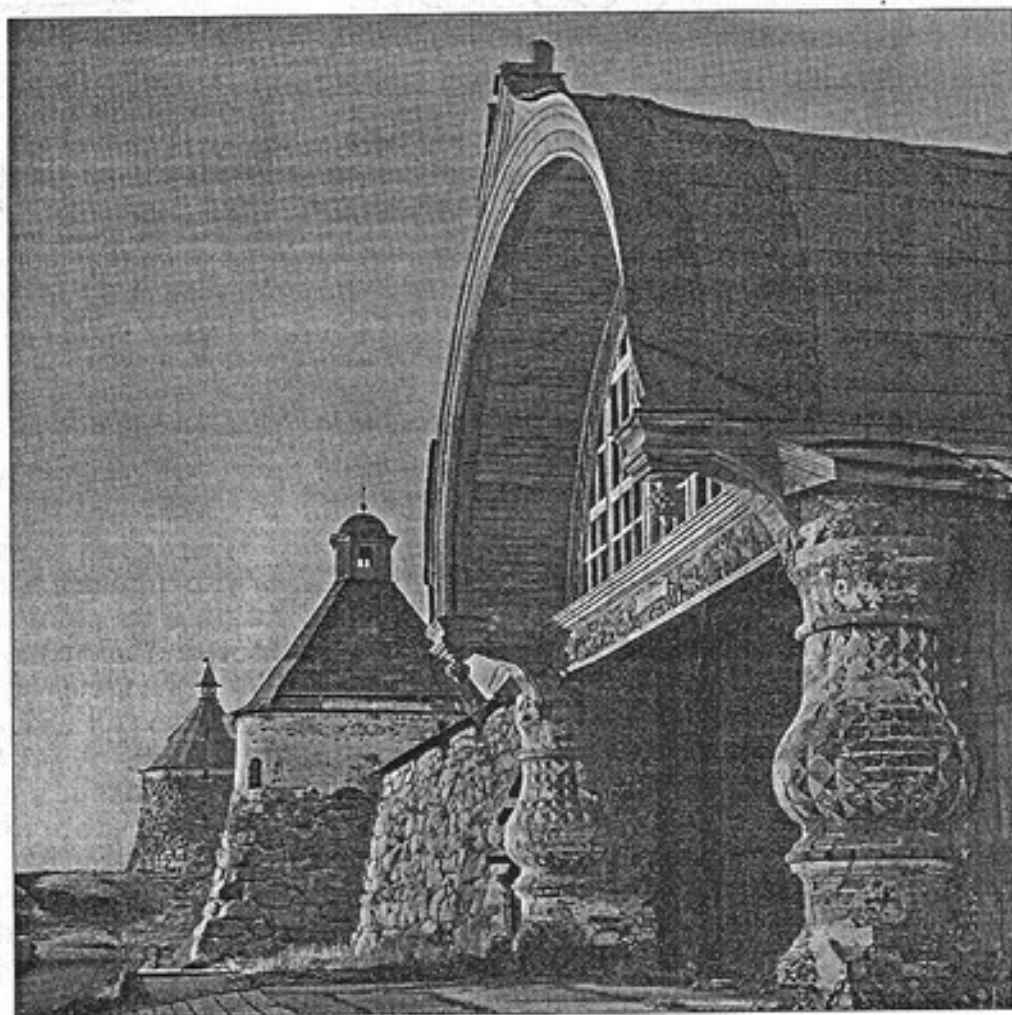
25 апреля 1854 года все ценности монастыря эвакуировали в Архангельск в 42 ящиках и четырех бочках. При ревизии оружия, оставшегося в монастыре с давних времен, были обнаружены:

пушки чугунные:	
18-фунтовые ³	1
12-фунтовые.....	1
6-фунтовые.....	11
5-фунтовые.....	1
3-фунтовые.....	2
пушки железные 5-фунтовые.....	2
мортиры.....	2
пушки малые.....	2
пищали.....	4
самострелы.....	20
ружья.....	645
пистолеты.....	12
шпаги.....	40

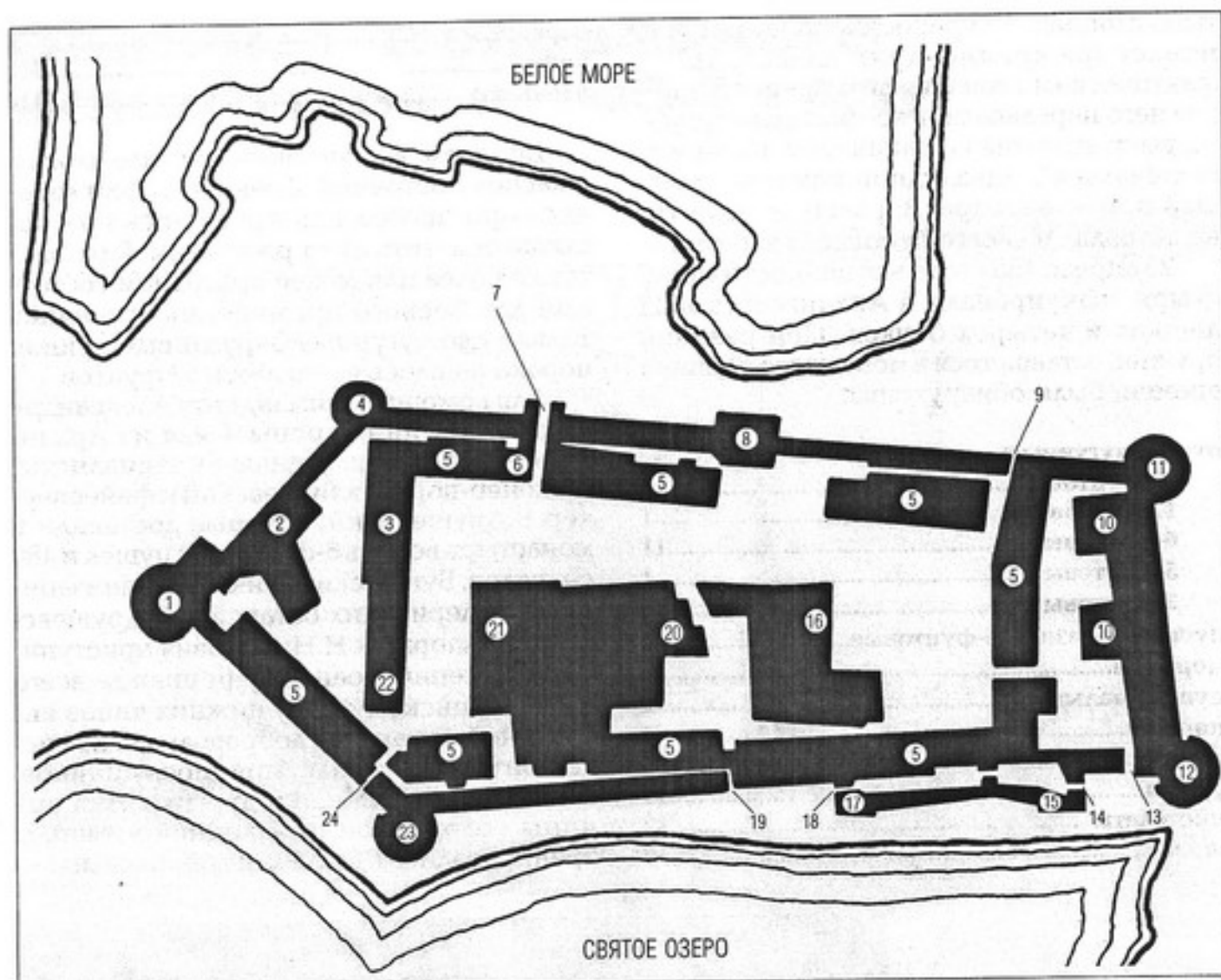
карабины.....	1
пики.....	381
бердыши.....	648

Впрочем, все это оружие находилось в ужасном состоянии. Древние пушки лопались при пробах или крошились при попытке очистить их от ржавчины. В результате в более или менее пригодном состоянии для боевого применения оказались только две чугунные 3-фунтовые пушки; пороха нашлось всего лишь 57 фунтов.

Для помощи архимандриту Александру в организации обороны 4 мая из Архангельска прибыли военные специалисты: инженер-поручик Бугаевский и фейерверкер В. Друшевский, которые доставили в монастырь восемь 6-фунтовых пушек и 480 снарядов. Бугаевский занялся организацией артиллерийских батарей, а В. Друшевский и прапорщик Н. Никонович приступили к обучению военному (и прежде всего артиллерийскому) делу нижних чинов инвалидной команды и добровольцев из числа обитателей монастыря (послушников, наемных работников и других). Нижние чины соловецкой инвалидной команды тренировались с 6 до 9 ч, а добровольцы —

Западная стена
Соловецкого монастыря
и Святые ворота
(Соловецкие острова. Л.:
Искусство, 1969)

Схематический план Соловецкого монастыря.

1 — Белая башня; 2 — водяная мельница; 3 — больничный корпус; 4 — Прягильная башня; 5 — жилые и хозяйственные корпуса; 6 — церковь Благовещения; 7 — Святые ворота; 8 — Успенская башня; 9 — Сельдяные ворота; 10 — палата; 11 — Сторожевая (Корожная) башня; 12 — Северная (Никольская) башня; 13 — Никольские ворота; 14 — Квасоваренные ворота; 15 — Квасоваренная башня; 16 — Успенский собор и трапезная; 17 — Поваренная башня; 18 — Поваренные ворота; 19 — Успенские ворота; 20 — колокольня; 21 — Преображенский собор; 22 — Филипповская церковь; 23 — Южная (Архангельская) башня; 24 — Архангельские ворота (Соловецкие острова...)

с 17 до 19 ч. Так как инвалидная команда состояла всего лишь из 50 человек, помощь со стороны монахов была, конечно же, необходима.

Ободрение и увещания архимандрита Александра, обращенные к обитателям монастыря, поднимали их моральный дух и увеличивали число активных защитников. Так, отставной гренадер Петр Сергеев был готов выполнять любые поручения руководителей обороны монастыря, прошение о принятии на вторичную службу в инвалидную команду подал отставной лейб-гвардии унтер-офицер Николай Крылов, помощь по восстановлению и приведению в порядок укреплений монастыря предло-

жил 60-летний отставной коллежский асессор Петр Иванов.

Пассивно использовать сохранившиеся укрепления монастыря⁴ для надежной защиты от возможного артиллерийского обстрела противника и, тем более, от его десанта и штурма, естественно, было недостаточно. Кузнецы очищали ржавое оружие, привезенные из Архангельска пушки расставили в амбразурах и башнях по западной стороне крепостной стены, на которую дополнительно собрали груду камней. Две пригодные пушки (из числа найденных в монастыре) готовились для маневренного применения в конных упряжках.

Монастырские пушки, сохранные потомками как память об обороне Соловецкого монастыря во время Крымской войны 1853—1856 годов (Соловецкие острова...)

Тем временем инженер-поручик Бугавский изучал местность, определяя запасные позиции для артиллерии и «секреты» для стрелков. В конце июня монастырь был полностью подготовлен к встрече врага.

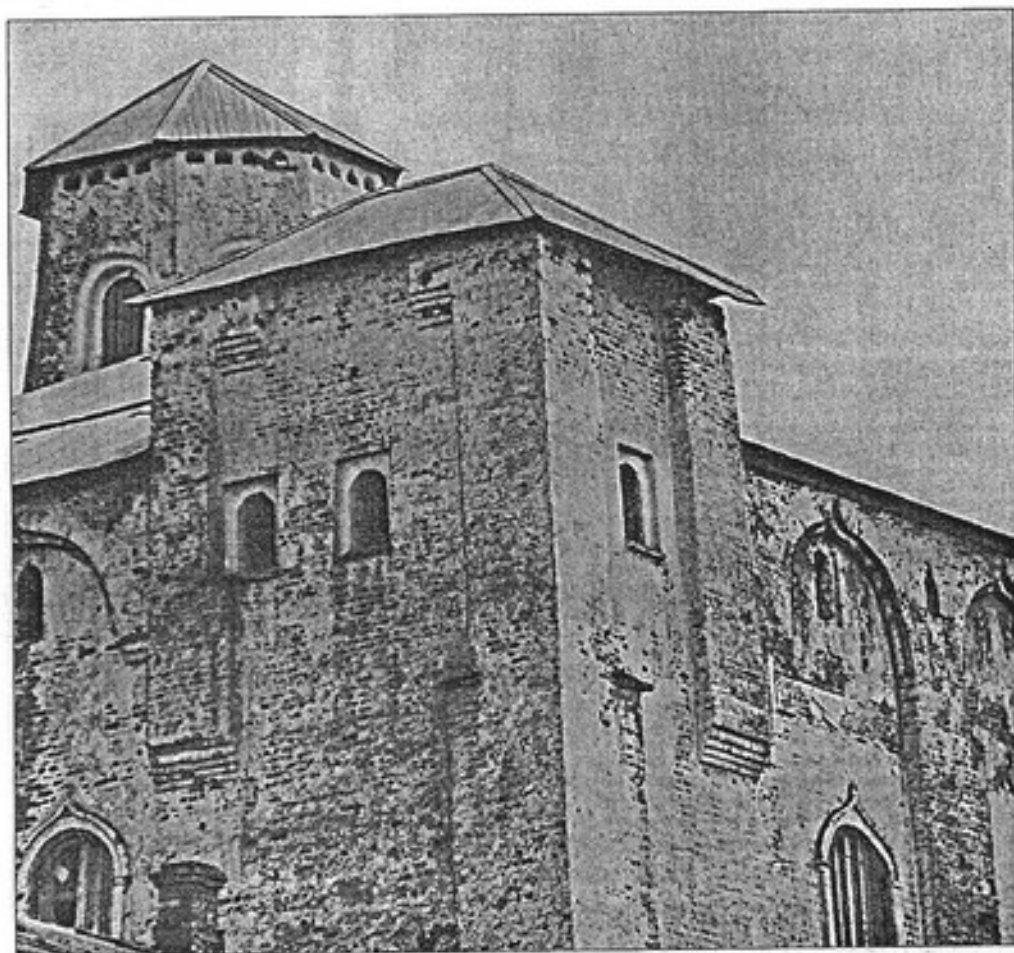
Архимандрит Александр говорил, ободряя монахов: «Чего скорбите, братия, будто забыты мы и нет у нас войска? Нет, не забыты мы, а это божий на нас есть промысел: если отразим врага войском, то войску и слава; а наша вера где, где и упование на бога? Если же мы молитвою и верою отразим неприятеля и нам господь поможет, то будет богу хвала, обители же вечная слава, что без войска отразили супостата!»

По данным, имевшимся у защитников монастыря, вражеские корабли обязательно должны были пройти мимо Соловков на пути в Архангельск. 5 июля 1854 года архимандрит лично отправился за 20 верст в район острова Сосновая Топа⁵ с целью обнаружить вражеские корабли, если они подошли близко к Соловецкому острову. Интуиция не подвела Александра. Он остался ночевать в рыбацкой избе в месте наблюдения и 6 июля в 6 ч был извещен наблюдателями о движении каких-то пароходов по направлению к острову. В том, что обнаружены именно корабли противника, сомнений не было. Вскочив на лошадь верхом, архимандрит быстро помчался в монастырь.

День 6 июля выдался спокойным и безоблачным. В храмах монастыря все шло своим чередом, пока в восьмом часу дозорный северо-западной башни не обнаружил появление дыма вражеских пароходов. Об этом сразу же известили наместника. Для воодушевления и укрепления духа защитников тот же час началась служба. К ее концу в монастырь прибыл архимандрит Александр, сильно взволнованный появлением неприятеля. Преклонив колени перед образами, Александр читал страстные молитвы и уповал на божью помощь. После молебна был совершен крестный ход на крепостные стены, после чего его участники вернулись в храм, где настоятель обратился к присутствовавшим с речью, ободряя их и вселяя надежду.

В ожидании вражеского нападения солдаты инвалидной команды и добровольцы заняли предписанные им места на крепостных стенах, берегу и около пушек. Всем жителям монастыря, включая детей, спешно раздали оставшееся старинное оружие.

Около 10 ч утра два вражеских корабля⁶ стали на якорь в 10 верстах от острова. Это были английские пароходы, о чем свидетельствовали поднятые на них флаги. После полудня, приблизительно в 15 ч, пароходы снялись с якоря и направились на запад, по направлению к Кемскому берегу, скрывшись вскоре из виду.

Северо-западная
сторона
Преображенского собора
(Соловецкие острова...)

Тем временем настоятель монастыря и прапорщик Н.Никонович вместе с небольшим отрядом, взяв две 3-фунтовые пушки, верхом отправились следить за неприятелем. Около 4 ч отряд курсировал по острову, наблюдая за действиями вражеских пароходов. Наконец пушки были установлены в укромном месте, на мысу за каменным пригорком. Старшим на секретной батарее поставили фейерверкера В.Друшевского; вместе с ним на батарее находились два унтер-офицера, десять рядовых инвалидной команды и небольшое количество добровольцев, вооруженных старыми ружьями.

Уход английских кораблей Александр расценил как маневр врага для введения защитников монастыря в заблуждение. И, действительно, архимандрит не ошибся. В 16 ч, всего через час после ухода, английские корабли появились вновь. Двигаясь по направлению к монастырю, они подошли на дистанцию пушечного выстрела. Оценив ситуацию, архимандрит Александр и прапорщик Н.Никонович отправились в монастырь для руководства обороной.

Первоначально англичане попытались провести переговоры, для чего на мачтах поднимались различные флаги. Однако защитники обитатели не понимали языка

флажного свода сигналов. Продолжая попытки начать переговоры, англичане сделали два холостых выстрела, которые были неправильно истолкованы артиллеристами монастыря. Береговая батарея тут же выстрелила в ответ по английским кораблям одним 3-фунтовым ядром. В результате этого командир отряда английских кораблей дал команду к началу бомбардировки, которую вел один пароход, поочередно поворачиваясь то правым, то левым бортом; второй же тем временем стоял на якоре неподалеку.

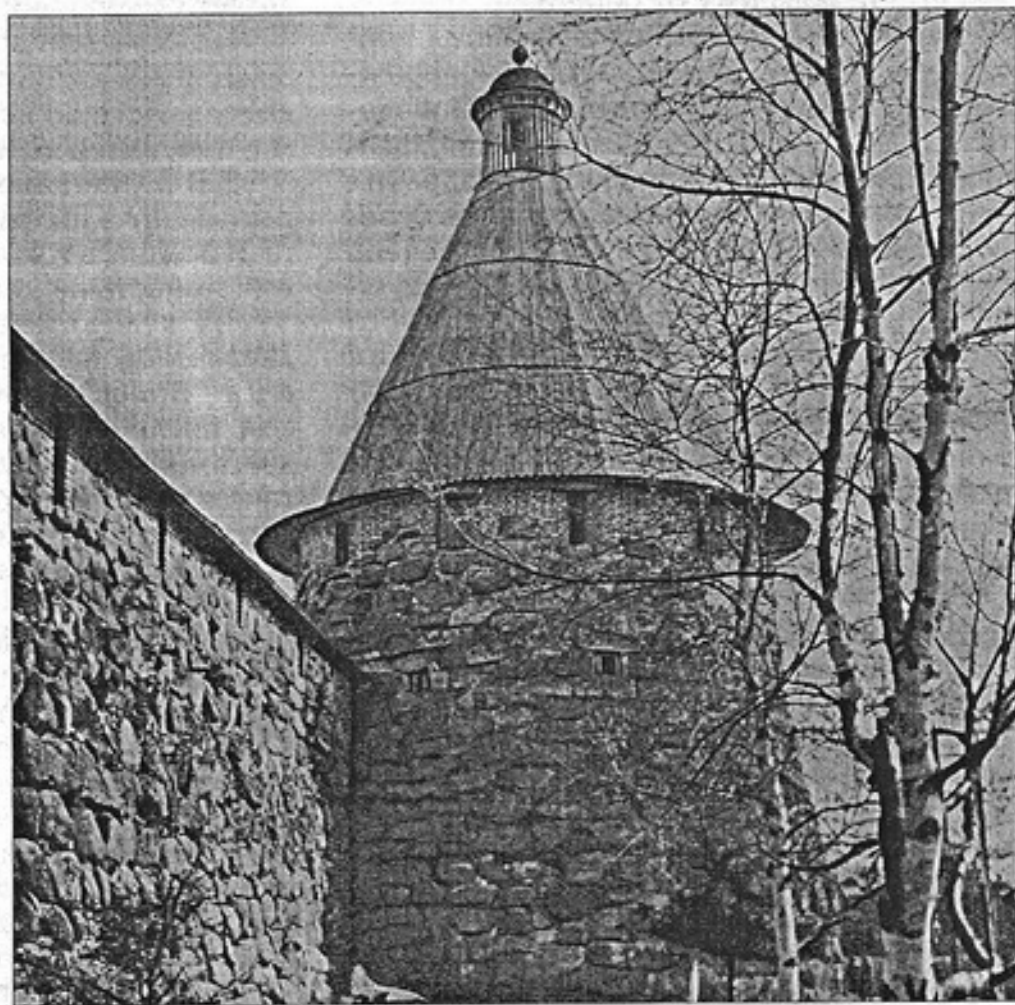
Первая бомба весом в 1,5 пуда попала в ограду Преображенского собора, не разорвавшись. Следующий выстрел был сделан по больничному корпусу, но снаряд также не разорвался. Третья бомба угодила в Святые ворота, причем ядро чудом не попало в стоявшего у ворот Александра и монахов.

Береговая батарея В.Друшевского после третьего выстрела английского парохода очень удачно ответила огнем двух своих пушек. По словам защитников, кораблю противника были нанесены повреждения, и один англичанин получил ранение. Всего батарея сделала восемь выстрелов.

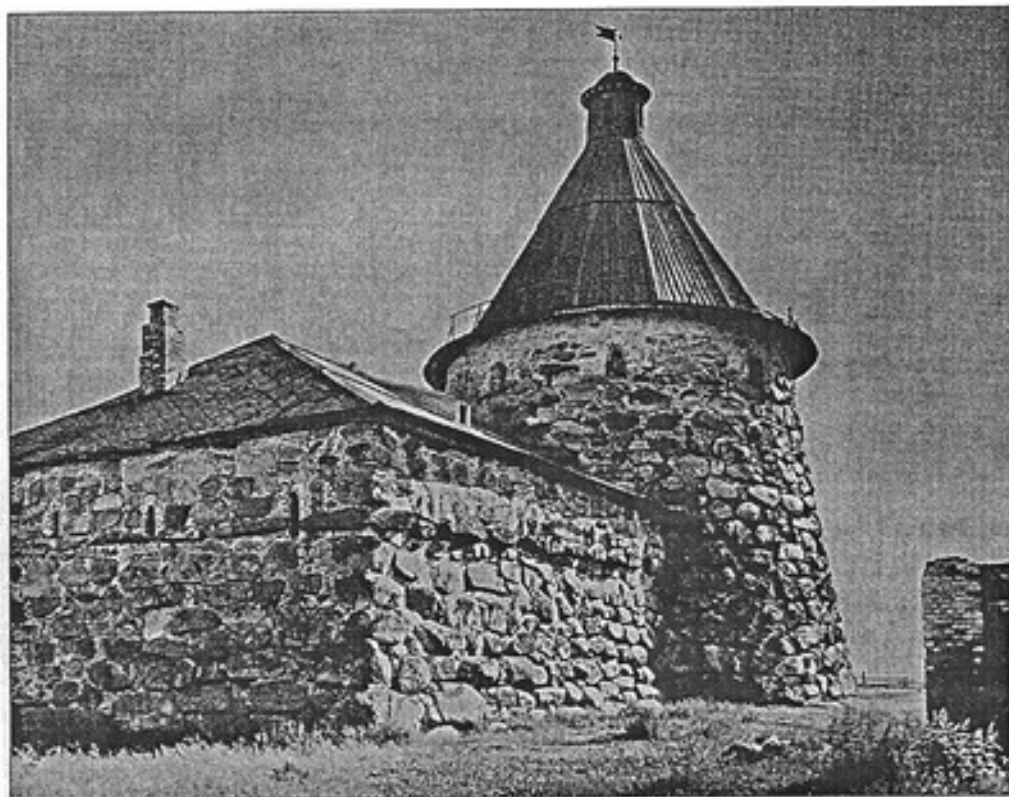
Артиллерийский огонь с крепостных стен действия не возымел, так как ядра до

*Центральная часть
монастыря (Соловецкие
острова...)*

*Прядильная башня
(Соловецкие острова...)*

Белая башня
(Соловецкие острова...)

корабля не долетали. Получив повреждения от огня береговой батареи, английский пароход тем не менее продолжал обстрел монастыря в течение получаса. Затем он удалился за Кладбищенский мыс, став для ремонта неподалеку от берега.

Итогом вражеского обстрела стали некоторые разрушения монастыря. Повреждения получили церковные крыши и здания, но из людей пострадавших не оказалось. Архимандрит Александр поздравил В. Друшевского и всех артиллеристов береговой батареи с удачным боем. До вечера в монастыре шли приготовления к следующему дню. С учетом полученного боевого опыта было решено передвинуть орудия батареи В. Друшевского на более удобную позицию — на самый конец мыса.

В 3 ч ночи 7 июля на кораблях противника была замечена какая-то деятельность. В начале шестого часа с парохода «Brisk» спустили шлюпку под белым флагом, с которой от командира английского отряда Эразмуса Омманей был передан ультиматум на английском и русском языках следующего содержания:

«Часть эскадрона ея Великобританского величества, расставливанного в Белом море, кидавшего якорь сегодня 6/18 дня июля месяца 1854 года, и нижеподписавшиеся, находившие что монастырь Соловецкого принял на себя характер военной крепости, имея при себе гарнизон солдат его императорского величества государя

Всероссийского, и что эти солдаты сегодняшней день палили на Английский флаг, капитан командующий эскадрона перед тем чтобы начать требовать удовлетворение от заведения святого характера, предлагает следующие кондиции:

1) Безусловную уступку целого гарнизона, находившегося на острове Соловецкого, вместе со всеми пушками, оружиями, флагами и военными припасами.

2) В случае какого-нибудь нападения на парламентский флаг, с которым сия бумага передана, в таком случае бомбардирование монастыря немедленно последует.

3) Ежели комендант гарнизона не передает сам свою шпагу на военном пароходе е.в.в. «Бриск» не позже как через трех часов, после получения сией бумаги, то будет понято, что сии кондиции отказаны и в таком случае бомбардирование монастыря должно немедленно последовать.

4) Весь гарнизон со всеми оружиями сдаваться должен как военные пленники на остров Пези⁷ в Соловецкой бухте не позже как через шесть часов после получения сией бумаги.

Дано, при Соловецкой на военном пароходе «Бриск», е.в.в. сего 6/18 июля месяца 1854 года.

Подписано Эразмус Омманей, капитан фрегата е.в.в. «Юридисей», и главный командующий эскадрона в Белом море, и проч. и проч. и проч.»

Депеша была срочно доставлена насто-

Благовещенская церковь
(Соловецкие острова...)

ятелю в храм. Архимандрит Александр прочитал ультиматум англичан и, достав утреннюю службу, собрал к себе на совет для принятия решения в отношении вражеских требований соборных старцев и начальника инвалидной команды. Было решено послать отрицательный ответ, где значилось: «Соловецкий монастырь стрелял уже тогда, как с английских пароходов последовали выстрелы; оружия, флагов и других военных снарядов монастырь не имеет и поэтому сдавать нечего, коменданта в монастыре нет и никогда не бывало и теперь нет».

Ответ был направлен вместе с отставным коллежским асессором Соколовым. В монастырской шляпке он прошел половину пути до корабля, где был встречен английским офицером — также на шляпке. После получения в устной форме отрицательного ответа на ультиматум Соколову было сказано, что вскоре начнется обстрел монастыря и обитель будет разорена. Одновременно Соколова уведомили о желании высадить на остров якобы имевшихся у англичан русских пленных⁸. На это Соколов ответил, что без разрешения архимандрита высадку пленных произвести нельзя. Впрочем, высадка не состоялась, так как англичане заметили в лесу защитников монастыря из числа добровольцев.

После отсылки ответа в монастыре началась служба. В 7 ч 45 мин она подходила к концу, когда наш парламентар вернулся

на остров. Тотчас начался обстрел — уже двумя кораблями. Интенсивность артиллерийского огня была очень высока. Сразу была пробита крыша кладбищенского храма, сильные повреждения получили отдельные здания, в том числе храмы, где во время обстрела велись службы. По показаниям Соколова, который наблюдал корабли противника ближе всех остальных защитников монастыря (во время передачи ответа на ультиматум), один из кораблей имел 28 орудий, а второй — 35. Таким образом, пароходы представляли собой серьезного противника. В монастырь летели трехпудовые, 96-, 36- и 24-фунтовые каленые ядра, а также картечь, гранаты и бомбы. Но, как ни странно, никому из оборонявшихся обстрел не причинил вреда.

Когда одна из бомб пробила стену собора Преображения Господня и разорвалась внутри здания, вызвав большой переполох среди молящихся, архимандрит Александр успокоил монахов, и возникший пожар был быстро потушен. Под градом снарядов по крепостным стенам прошел второй крестный ход для ободрения защитников монастыря. Позднее в Прядильную башню монастыря с той же целью с образом Божьей матери послали монаха Геннадия.

Интенсивному огню врага со стороны монастыря противостояли восемь 6-фунтовых пушек, стрелявших с монастырских стен (по две — на юго-западной и северо-

западной башнях, четыре — в различных местах на западной стороне), и две пушки подвижной береговой батареи. Крепостной артиллерией по-прежнему командовали фейерверкер В. Друшевский и прапорщик Н. Никонович, а командование береговой батареей в этот день возглавил унтер-офицер Николай Крылов, под началом которого находился отряд добровольцев.

В ходе боя фейерверкер В. Друшевский обратился к настоятелю монастыря, прося выделить 12 человек для переноски ящика со снарядами из подвала Преображенского собора. Просьба была, конечно, исполнена — монахи, прикрываясь южной стороной монастыря, перенесли снаряды к орудиям. Мелкие отряды стрелков-добровольцев рассыпались по острову под прикрытием леса и кустов. В самом монастыре, на случай высадки противника, к действиям готовился отряд монахов под командованием монаха Маркиана, вооруженный пиками, бердышами, топорами и другим холодным оружием. Для наблюдения за противником и своевременного уведомления настоятеля о происходящем выставили дополнительные наблюдательные посты. В самом монастыре наготове находились специальные отряды, имевшие для тушения пожаров малые заливные брандспойты и намоченный водой войлок.

Особенную доблесть в бою проявили артиллеристы береговой батареи. С унтер-офицера Пономарева дважды огнем врага срывало фуражку, но он все равно смело стоял под обстрелом; отличились также рядовые Тимофей Антонов, Терентий Рогожин, унтер-офицер Н. Крылов и норвежец Андрей Гардер.

Около 12 ч один из английских кораблей отошел за остров Пёсий и с тыла начал обстреливать хорошо видимую береговую батарею. В создавшейся обстановке унтер-офицеры Пономарев и Николаев приняли решение отправить орудия подвижной батареи в монастырь. Под мощнейшим огнем англичан два человека из отряда добровольцев сняли пушки с позиции и на лошадях доставили в монастырь. Остальные добровольцы были вынуждены остаться на месте, так как обстрел не давал возможности невредимыми покинуть место расположения отряда. Единственной возможностью для отхода оставался морской путь, для чего необходимо было пересечь полосу воды шириной 100 сажень. Один из добровольцев, крестьянин Трофимов, обнаружив на противоположном берегу неболь-

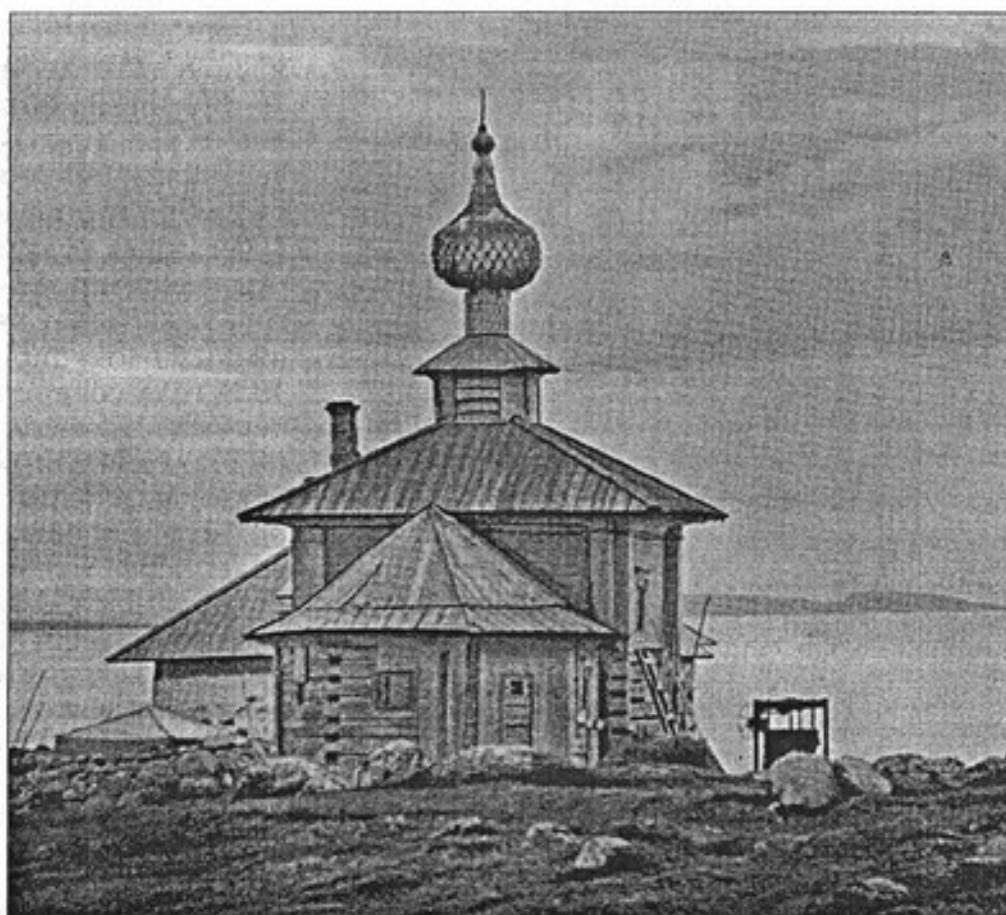
шой баркас, пустился вплавь, и благодаря именно его стараниям удалось эвакуировать защитников батареи.

Собственно, на этом она прекратила свое существование. Небольшие отряды стрелков, рассыпавшиеся по берегу, продолжали вести ружейный огонь с целью отвлечения внимания неприятеля на себя, тем самым сокращая количество снарядов, выпускаемых про монастырь.

Артиллерийский огонь с крепостной стены монастыря долгое время оставался безуспешным, так как снаряды не долетали до вражеских пароходов. Лишь после того как один из английских кораблей изменил свое местоположение, обойдя остров Пёсий для уничтожения береговой батареи, выстрелы с крепостной стены стали достигать цели. Не причинив противнику никакого вреда, они тем не менее не позволили английским кораблям подойти к монастырю еще ближе. Попытка англичан подавить огонь крепостных батарей не удалась: снаряды не попадали в амбразуры, а, отразившись от стен, падали на землю или в воду.

К 17 ч канонада начала стихать, и вскоре огонь прекратился совсем. Английские пароходы стали на якорь. Пользуясь затишьем, архимандрит Александр отправил к военному губернатору в Архангельск письмо следующего содержания: «Вчерашнего 6 июля прибыли к Соловецкому острову 2 английские военные парохода и бросили якорь на пушечный выстрел от монастыря. После полудня с одного из них начато бомбардирование 2-пудовыми и пудовыми ядрами и бомбами; сегодняшняя канонада продолжалась до 9 часов, но безуспешно для неприятеля; кроме повреждений нанесенных каменному и деревянному монастырскому строению, ничего особенного неприятель монастырю не причинил. Подробности этого необыкновенного события будут сообщены в свое время. Вашему превосходительству неизвестно, что вся защита состоит из 46 человек нижних чинов инвалидной команды, у коих большая часть ружей оказалась ни к чему негодными, одного фейерверкера и 8 пушек, присланных из Архангельска, с небольшим количеством зарядов, коих осталось уже самая малая часть. Посему я в необходимость поставлен, доводя о сем до сведения вашего превосходительства, покорнейше просить не оставить монастырь в сем бедственном состоянии, оказать ему возможное пособие, прислать в самоско-

Церковь
Андрея Первозванного
на Большом Заяцком
острове (Соловецкие
острова...)

рейшем времени военную добавочную команду с исправными ружьями и потребным количеством военных припасов и снарядов, особенно же необходимо пороху до 20 пудов».

Карбас с посланцем был спущен незаметно для англичан с противоположной стороны острова.

После боя за кораблями противника продолжалось наблюдение. В ночь с 7 на 8 июля 1854 года никто не спал, ожидая с утра продолжения обстрела. Однако к удивлению защитников монастыря утром, в начале седьмого часа 8 июля корабли англичан снялись с якоря и последовали по направлению к Заяцким островам. Подойдя к Большому Заяцкому, пароходы произвели два выстрела и высадили десант, который разграбил деревянную церковь Апостола Андрея Первозванного⁹. Англичане разрубили дверь церкви, разломали кружку с пожертвованиями, рассыпав медные монеты, осквернили церковные святыни, украли три колокола и два серебряных крестика. Этим и закончилась осада англичанами Соловецкого монастыря.

За заслуги в обороне монастыря архимандрита Александра наградили наперсным украшенным бриллиантами крестом на Георгиевской ленте. Золотыми наперсными крестами на Георгиевской ленте

были награждены иеромонахи Матфей, Варнава и Николай, знака отличия Военного ордена удостоен унтер-офицер Николай Крылов. Рядовые Тимофей Антонов, Михаил Фомин, Терентий Рогожин (по другим данным — Тимофей Рогозин), Павел Савельев, Николай Сухов, Александр Леонов, Андрей Шишкин, Павел Репин, Андрей Садянин, Гаврил Стрелков, Филимон Петров, Илья Павлов, Иван Инков получили по 15 рублей серебром. С рядовых Василия Алисова, Романа Малышева, Терентия Майцена, Якова Петрова, Матвея Тимофеева были сняты штрафы, рядовым Якову Иванову и Алексею Индрикову объявили благодарность, а норвежский мещанин города Тромсена (Тромсё) Андрей Гардер (Гардес?) получил 75 рублей серебром.

Оставив в покое монастырь, англичане некоторое время находились в районе архипелага. Когда 11 июля 1854 года пароходы подошли к Анзерскому острову, жившие на нем отшельники в страхе разбежались, укрывшись в лесах. Для наблюдения за действиями врага архимандрит Александр прислал на Анзерский остров двух вооруженных монастырских рабочих. По данным наблюдателей, 12 июля пароходы англичан стали на якорь и высадили отряд для пополнения запасов пресной воды, которую им пришлось добывать из болота.

«Колокол-Благовестник» массой около 1152 кг, отлитый в 1856 году в Ярославле на литейном заводе Чарышникова в память об обороне Соловецкого монастыря (Соловецкие острова...)

Причем, когда один из наблюдавших за действиями англичан рабочих выстрелил из ружья, во вражеском отряде возникла паника. В итоге англичане спешно вернулись на свои корабли и отошли от острова.

16 июля 1854 года из Архангельска в монастырь наконец вернулся посланец, доставивший 10 пудов пороха. Через 2 дня на Соловки прибыли 20 солдат под командой одного офицера и двух унтер-офицеров. Прибывший отряд имел на вооружении ружья и по 60 патронов на каждого из солдат. Для инвалидной команды были также доставлены 20 ружей с небольшим количеством зарядов. 15 сентября 1854 года Со-

Комментарии

¹Монастырю принадлежали острова Соловецкий (Большой Соловецкий), Анзер (Анзерский), Большой Муксалмский (Большая Муксалма), Малый Муксалмский (Малая Муксалма), Большой и Малый Заяцкие (Заячие) и, кроме того, множество мелких островов.

²Архимандрит Александр — в миру Андроник Иванович (Иоаннович) Павлович. Родился в селе Кобринова Гребля Усманского уезда, Киевской губернии, в семье священника. После окончания в 1817 году Киевской духовной академии преподавал латинский язык

ловецкий монастырь был дополнительно усилен артиллерией. Присланные четыре 18-фунтовые пушки со снарядами обслуживал расчет из одного офицера, двух унтер-офицеров и восьми солдат. К концу сентября гарнизон крепости насчитывал 150 человек команды и 14 орудий, из которых сформировали четыре батареи.

По вызову Святейшего Синода настоятель Соловецкого монастыря в октябре 1854 года совершил поездку в Санкт-Петербург, где имел аудиенцию у императора Николая I. В результате предложений архимандрита по совершенствованию обороны монастыря весной 1855 года из Новодвинской крепости прислали два единого рога с 40 зарядами, 250 пудов пороха, 4400 ядер различного калибра, по 35 зарядов для всех монастырских орудий, 300 новых ружей и по 150 патронов на каждое. В монастырь также дополнительно откомандировали лейтенанта А.М.Бруннера¹⁰, которому следовало привести все средства обороны монастыря в боеготовое состояние, фейерверкера Раскова, имевшего задачу обучить солдат артиллерийскому делу, и младшего ординатора лекаря Смирнова — для оказания медицинской помощи защитникам монастыря и крепости.

Такие приготовления позволяли монастырю в дальнейшем не опасаться вторжения англичан и достойно обороняться. Впрочем, в кампанию 1855 года англичане, хотя и держали обитателей Соловецкого монастыря в тревоге, нападать на него не решались. В июне—сентябре 1855 года английские и французские корабли несколько раз подходили к Заяцким островам.

22 июня англичане пытались даже вести переговоры с представителями архимандрита о выдаче им продовольствия, что, естественно, было им отвергнуто. В конце концов 10 сентября 1855 года англичане покинули Заяцкие острова и более в районе Соловецкого архипелага не появлялись.

в Киевском митрополичьем хоре. С 5 июня 1820 года — священник Военного ведомства: Полоцкого пехотного полка, Либавского и Малороссийского кирасирских полков, Александровского полка. С 1847 по 1852 год — протонерей, настоятель Соломбальского Преображенского (Морского) собора. 20 июня 1853 года в Александро-Невской лавре преосвященным Христофором, викарием Санкт-Петербургским, пострижен в монашество с именем Александр. Определением Священного Синода от 3 августа 1853 года произведен в

сан архимандрита и назначен настоятелем Соловецкого монастыря. 17 ноября 1857 года становится епископом Архангельским и Холмогорским. Летом 1858 года сопровождал императора Александра II в плавании в Соловецкий монастырь, а при возвращении в Архангельск награжден орденом Св. Анны 1-й степени. 13 сентября 1860 года перемещен в Полтавскую епархию, а 9 ноября 1862 года уволен на покой. Проживал в Киеве, при Митрополичьем доме, управляя Киево-Выдубицким монастырем. В 1867 году совершил паломничество в Иерусалим и на Афон. Скончался в ночь на 8 ноября 1874 года. Похоронен в Киево-Печерской лавре (по данным Г. Попова, Архангельский государственный университет).

³Один артиллерийский фунт равен 487 граммам. Диаметр ствола d в дюймах определяется по известному калибру орудия q в фунтах по формуле: $d = 2 \sqrt[3]{q}$; один дюйм равен 25,4 мм.

⁴Укрепления монастыря представляли собой воздвигнутую из валунов стену с восемью башнями, в том числе пятью угловыми, обеспечивающими фланкирование стен. Общая длина стен с башнями составляла 1084 м. Наибольшее прясло стены — восточное (272,6 м — на 6,4 м длиннее западной стены), а наименьшее — юго-западное (123,5 м); длина юго-восточного прясла — 127,6 м, а северного — 106,5 м. Высота стен колеблется на разных участках от 8 до 11 м. Толщина кладки у подошвы достигает 6 м, а в верхней части (по крепостному ходу) — 3—4 м. Валунные блоки, из которых сложена стена Кремля, достигают в поперечнике 1,5 м, а их масса составляет в среднем от 6 до 7 т. «Подошвен-

ного боя» (боевых амбразур выше уровня земли) стена Соловецкого Кремля лишена. По верху стены на всем ее протяжении идет крепостной ход, его наружная брусчатая стенка (высотой до 2 м) до середины выложена из валунов, а выше — из старинного большего размера кирпича. Толщина кирпичной кладки приближается к метру. Южный и северный фасы крепости, открытые с суши, прикрыты широкими и глубокими (4—5 м) рвами, выложенными крупными камнями. Раньше по верху рва с наружной стороны шел плотный тын (бревенчатый частокол — «чеснок»).

⁵Очевидно, в район монастырской «пустыни Сосновской», современного селения Новая Сосновка (Новососновое).

⁶Первый именовался «Brisk». Вторым в отечественных источниках называется по-разному: «Miranda» или «Eurydice».

⁷Очевидно, речь идет об острове Пёсья Луда — самом западном острове, лежащем перед входом в гавань Благополучия, где стоит Соловецкий Кремль.

⁸Под видом пленных англичане собирались высаживать десант.

⁹Деревянная церковь Апостола Андрея Первозванного построена на Большом Заяцком острове в августе 1702 года во время пребывания на Соловецких островах Петра I. Сохранились до настоящего времени.

¹⁰Бруннер Андрей Мартыанович — лейтенант, адъютант военного губернатора. В течение 1854 года проводил инспекционные поездки по губернии с целью осмотра оборонительных возможностей прибрежных деревень и сел. Участник обороны города Колы.

Литература

- Богуславский Г.А. *Острова Соловецкие. Очерки. Северо-Западное книжное издательство, 1971.*
 Давыдов А.Н. *Два колокола времен Крымской войны // Русский Север и Россия в годы Крымской войны. Вологда, 1979.*
Историческое описание Ставропигиального Соловецкого монастыря. Составлено тщанием настоятеля Соловецкого монастыря архимандрита Мелетия. М., 1881.
 Лоция Белого моря. Л.: Управление Гидрографической службы ВМФ, 1964.
Русский инвалид. 1854. № 160, 166, 190.
Сборник известий, относящихся до настоящей войны, издаваемый Н. Путиловым. Кн. XIV. Раздел II. Военные известия. Известия из Беломорского края. СПб., 1855.
Северная пчела. 1854. № 187, 272.
 Ушаков И.Ф. *Кольская земля. Мурманск, 1972.*
 Фруменков Г.Г. *Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. Архангельск, 1975.*

К 200-летию со дня рождения адмирала П.С.Нахимова

Из воспоминаний А.П.Рыкачева о П.С.Нахимове

1855 год

...Я твердо помню общий тогда голос, что Павел Степанович служит 24 часа в сутки. Никогда товарищи не упрекали его в желании выслужиться тем, а веровали в его призвание и преданность самому делу. Подчиненные его всегда видели, что он работает более их, а потому исполняли тяжелую службу без ропота и с уверенностью, что все, что следует им или в чем можно сделать облегчение, командиром не будет забыто.